

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 3 декабря 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de diciembre de 1994 № 2312

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ И ДРАМА РОССИИ

Наша цель — представить, процесс раскрепощения русского народа, его тягу к пониманию своей же истории, которая так тщательно от него скрывалась и извращалась в течение более 70 лет, его желание обрести свои корни. А поскольку быть Русским это быть Православным, то в этом процессе неизбежно встает и вопрос самой Церкви, который мы и опишем. На самом деле, вопрос Церкви — ключевой вопрос в деле воскрешения России. Подобно тому как большевицкая революция была в самую 1-ю очередь направлена против Бога, а значит носила „духовный характер“ с отрицательным знаком и только во 2-ю очередь была экономическим и политическим явлением, таким же образом следует понять, что выход из ужаснейшего сегодняшнего положения менее связан с решением политической неразберихи или с западной экономической помощью, как зависит от покаянного, духовного осмысления происшедшего.

Но каждый в России, обращаясь к Церкви, неизбежно знакомится и с горькой действительностью прошлого и настоящего своей отечественной Церкви, которая, увы, не только была, как часто говорится, „Государственной Церковью“. Да, таковой она была, но что самое главное и печальное — это когда человек соображает — **какого Государства.**

В своих поисках „утраченного прошлого“ русские стали понимать, что Церковь-то, видимо, не одна. Русских Церквей, или претендующих быть таковыми, несколько. Понимали так же, что за пределами России существует иная, малая, белая Россия, унесшая с собой и живую память о старой России и ее лучшие традиции. Но самым ценным достоянием, сбереженным русской эмиграцией, несомненно является Русская Зарубежная Церковь, истинная наследница тысячелетней Русской Церкви.

Оттого, вероятно, и обрела Зарубежная Церковь такой интерес в глазах верующего народа в России. Стали к ней все чаще обращаться с требованием открывать свои приходы на русской территории, на что долго не решалась она, не желая, с одной стороны, вносить новую смуту и раздоры в и так уже измученную Родину, а с другой стороны, все надеялись на то, что Московская Патриархия все же принесет покаяние перед обманутым ею народом и отречется от своего ложного сергианского пути.

Увы, эти надежды остались тщетными и по всей России, естественно, стали появляться приходы Свободной Русской Церкви. Это явление показалось нам поистине крупномасштабным событием, ибо представлялась конкретная возможность слияния разбросанных частей единой России. Вся пресса в России, и не только церковная, неоднократно и настойчиво возвращалась к вопросу о Зарубежной Церкви, о ее возврате в Россию. У рус-

ского человека душа все же более чуткая нежели у западных людей. Ей легче распознать и истину и ложь. Русская душа понимает, что, в отличие от других ветвей, отколовшихся от нее, Зарубежная Церковь, даже если враги ее умышленно называют „Американской“ или „Западной“, никогда не отрекалась от России, от русского имени, всегда себя считала ничем иным, как свободной частью поработанной Русской Церкви, душевно разделявшей горькую участь русского народа, на каждом богослужении возносившей молитвы о его избавлении от безбожной власти.

Не мог нас, напротив, не удивлять тот факт, что на Западе, в западной прессе, будь она церковной или нет, это поистине потрясающее явление проходило почти, или вернее совсем, незаметно. Интересно отметить, что то же самое наблюдалось, когда по всей России обсуждался вопрос открытия кагэбэшных архивов и выявления знаменитых кличек московских иерархов. Немудрено понять почему. Запад вообще, и церковные круги в частности, давно уже предавшие Россию и ее интересы свыклись с установившимся общественным и церковным положением, вытекающим из большевицкой революции и только подумывали о том, какую выгоду могут они из несчастной, униженной России извлечь. Но самым любопытным было гробовое молчание в православных кругах на Западе. Словно эти события повергли их в полное оцепенение!

Для лучшего разъяснения этой загадки, нам показалось целесообразным представить краткую сводку истории Русской Церкви после революции, на родине и в эмиграции. Такой доступной истории на западных языках (за исключением ценного труда д-ра Зайде по-немецки), к сожалению, нет. Также небезынтересным нам представляется предложить его для русского читателя. Оговоримся сразу: написанный живым языком, но тем не менее основанный на неопровержимых фактах, наш очерк не претендует быть исчерпывающим изложением данного вопроса! Попытались мы выявить основные вехи, вокруг которых кристаллизовались разные ветви Русской Церкви.

Естественно, западные православно-либеральные круги, получившие в свои руки все рычаги массовой информации в благодарности за вступление на широкий путь экуменизма, уже десятилетиями пытались убедить и себя, и своих читателей, и слушателей в том, что Зарубежная Церковь якобы представляющая всего лишь горсточку „политиканствующих церковников“, доживала свой век и, как высохшая веточка, должна была вот-вот исчезнуть. А тут такая неожиданность: вся Россия, правильно оценивая ее бескомпромиссный путь, заговорила о Зарубежной Церкви и никто, буквально никто, не интересовался, скажем, так называемой „парижской“, „евлогийской“ юрисдикцией.

Теперь, 3 года спустя, эти либеральные православные круги, вероятно блаженствуют: то чего они могли по праву опасаться, а именно — скорой, быстрой „победы“ Зарубеж-

ной Церкви в России, пока не предвидится. Да, признаемся: мы ожидали, надеялись, лелеяли мечту полного и скорого возврата Истинной Церкви в Истинную Россию. Мы вероятно чересчур идеализировали наш родной русский народ. Но это ведь был священный долг Зарубежной Церкви протянуть руку помощи русскому народу, когда представилась на то конкретная возможность и, главное, когда „оттуда“ поступила настойчивая просьба об этом. На Зарубежную Церковь возлагалась нравственная обязанность ответить на этот зов, но никто не говорил и не думал, что она обязана была „немедленно победить“. Все в воле Божией и в желании русского народа вывести себя и страну из того нравственного тупика, в котором они по сей день пребывают.

Как мы видим, вопрос Церкви в сегодняшней России тесно переплетается с политическим или вернее нравственным состоянием народа и самой страны. Наш труд был сдан французскому издателю за 4 недели до событий августа 91 года, на которых нам дано было присутствовать. Мы, естественно, нашли необходимым не только описать эти долгожданные события, но и определить последующий ход событий, который можно было, **хотелось** ожидать. Конечно, перечитывая 2 года спустя наши восторженные заключения, как о самих событиях, так и о тогдашних победителях-освободителях, можно подумать, что выгоднее было нам, кое-что переписать, кое-что просто вычеркнуть... Да, последующие события (как и люди) не ответили нашим чаяниям, но тем не менее, не отрекаемся мы от своих **тогдашних** слов: они имели место быть **в то время.**

Но, как никак, сегодняшняя Россия это уже безусловно не Советский Союз, но не менее верно, что до **настоящей** России еще далеко, далеко... Сегодня над Кремлем развевается трехцветный национальный российский славный флаг, ради которого отцы, деды и прадеды наши за честь считали проливать кровь свою. Но, о ужас, это гордо развевающееся над Кремлем знамя прочно пустило корни свои во все уродующее Красную площадь капище с трупом или мумией того самого лютейшего ненавистника России, некогда сказавшего: **„А на Россию, господа добрые, нам наплевать“.** Не в этом ли глубоко символическом сопоставлении и находится ключ к пониманию сегодняшней полной неурядицы на нашей пострадавшей Родине? Правда, сейчас все чаще ходят слухи о том, что намечается „захоронение“ „вождя революции“. Мэр Петербурга „позаботился“ найти „достойное“ для сего место. Патриархия, устами митрополита Кирилла, печется о том, как бы не нарушить „волю покойного“ и очень опасается возможных эксцессов. И смех, и грех. Да, во многом сегодняшняя Россия только перекарасилась в Россию. Все те же „советские регалии“ находятся на официальных зданиях. Военные все носят форму с ненавистной красной звездой. Все те же советские сановники, политические и церковные, спокойно сидят на своих местах. О каком возрождении можно гово-

рить в такой обстановке? А можно ли вообще его ожидать, когда знаешь, что в течение 70 лет проводился чудовищный, бесчеловечный эксперимент над Россией, благодаря чему до некоторой степени и выродился русский человек. В своем, исполненном любовью к России фильме „Россия, которую мы потеряли“, Станислав Говорухин так и говорит: „Ленину удалось надолго очистить Россию от умных, образованных и мыслящих людей. Он не только совершил государственный переворот, он совершил переворот и в душе народа. В России был заложен новый антропологический тип, новое выражение лиц появилось у советских людей. Так началось вырождение нации...“ Горькие, безнадежные слова. Не посмели бы мы никогда из эмиграции писать такие суждения. Воспроизводим их лишь потому, что написаны они человеком „оттуда“, пережившим тот же чудовищный эксперимент. Говорухин подходит к вопросу с политико-социологической стороны. К одинаковому заключению приходит и о. Лев Лебедев, проживающий в Курске. О. Лев, как пастырь, дает духовное объяснение: воспитанный в большевицком режиме народ выжил только благодаря приспособлению к режиму. Выработался некий инстинкт самосохранения и человек выучился повторять любую большевицкую ложь, служить ей, поклоняться ей без малейших угрызений совести. Одним словом — ко лжи привыкли, примирились с ней, стали думать, что так именно и надо, и оттого большинство народа вполне понимает советских епископов, солидарно с ними. Когда, — уверяет нас о. Лев, — говорят им о предательстве сергианства, они и слушать не хотят. Для них это был правильный выбор, без которого Церковь так и погибла бы, как погибли все, кто не умел приспособиться. Они готовы даже со злобой воспринимать обличения по адресу патриархии и никогда не перейдут в Свободную Церковь, даже теперь, когда это им ничем не угрожает. Крайне пессимистически о. Лев заключает, что эти многомиллионные массы рядовых прихожан патриархии всегда будут ей верны...

Вслед за Первоиерархом Зарубежной Церкви Владыкой митрополитом Виталием не хотим мы верить в такую жуткую безысходность хотя бы только потому, что есть и такие люди, как протоиереи Лебедевы, как Говорухины, как те сотни, тысячи и тысячи других с покаянием очистившиеся, или еще только стремящиеся очиститься от советской мрази, что и оправдывает наши надежды о воскрешении России. Но где же остальные миллионы? Что делают, чего ожидают десятки миллионов русских людей?

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Примечание: Мы пишем прилагательное „большевицкий“ согласно принятому русскому, а не советскому правописанию. На самом деле, слово „большевицкий“ может происходить только от „большеви́ст“, но никак не от существительного „большеви́к“, которое подобно тому как „дурак“ дает „дурацкий“, „Москва-река“ — „Москворецкий“, „казак“ — „казацкий“ и должно писаться именно „большевицкий“.

Настоящая статья является предисловием к русскому изданию книги „Русская Церковь на перепутье“. Эта книга, как на русском, так и на французском языке, все ждет своего издателя.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДОНСКОЙ КОРПУС

Наконец-то нам — руководителям Донского Императора Александра Третьего Корпуса в Новочеркасске — передан комплекс зданий одного из городских интернатов, состоящий из учебного и спального корпусов, столовой. Есть также спортивный зал и площадка, футбольное поле. А вот плац нам предстоит делать самим.

Расположен этот комплекс в хорошем месте — в роще на окраине города. Однако все его здания и сооружения были переданы нам в запущенном состоянии. Для приведения их в норму потребуется немало сил и средств. Только после этого мы сможем содержать своих кадет на полном пансионе.

А пока с 1-го сентября у нас занимаются лишь новочеркасцы, которые после занятий расходятся по домам. И хотя в августе мы провели вступительные экзамены и для иногородних ребят, все они начали учебный год у себя дома. Вызвать их в корпус мы сможем лишь после того, как здания будут подготовлены для их проживания и обучения.

В настоящее время Донской Кадетский Корпус становится государственным учебным заведением. Это обеспечит ему постоянное финансирование по нормам школ-интернатов. Но так как нормы эти невелики, то дополнительные средства нам придется изыскивать самим.

Недавно к нам приезжали представители кадетского корпуса из Воронежа с предложением создать Союз возрождаемых кадетских корпусов России. Возможно, для создания такого Союза зимою на базе Донского Кадетского Корпуса будет проведен съезд представителей этих корпусов. Надеюсь, что среди них будут и бывшие воспитанники российских кадетских корпусов в зарубежье.

Есаул В. Н. Миронов (Новочеркассск)
Директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса

НА РАСПУТЬЕ

Хочу сердечно поблагодарить за ту литературу, которую мы продолжаем получать от "Нашей Страны". Особенно мы благодарим за церковные журналы "Православная Русь" и "Православная Жизнь", а также за "Свободное Слово Руси" и "Русское Самосознание".

Благодаря вашей помощи, наше Братство духовно укрепляется и все более и более людей с духовной жаждой и большой радостью посещают нашу библиотеку. Ведь сейчас очень многие стоят на распутье, не зная какой выбрать путь. А наше Православно-Историческое Братство помогает избрать единственно верный путь для православного христианина — верность Богу, православию, отечеству.

Бывает читаешь наши газеты и ничего невозможно понять: кто прав, а кто виноват; где белое, а где черное. А когда возьмешь в руки истинно православно-патриотическое издание — сразу расставлены все точки над *i* и сразу

становится ясно где истина, а где ложь, где правда, а где обман. Для нас всех, тоже стоящих на распутье, это очень важно. Ведь именно от нас, от нашего сегодняшнего выбора, от наших сегодняшних действий — зависит будущее нашей отчизны.

Жалею лишь об одном — еще слишком мало у нас нужной литературы. Будем благодарны если кто-нибудь еще нам поможет. Наш адрес: Украина 281470 Хмельницкая обл. Летичевский район, село Голосков, ул. Набережная, 2.

О. Виктор Магдин (с. Голосков)

СОЛОНЕВИЧ И МОЗГИ

Пишет вам председатель Донского Монархического Центра.

Искренне признателен вам за оказанные нам знаки внимания: присылку книг, в частности "Народной монархии". Для нас это дар бесценный. Теперь мы сможем прикоснуться к сокровищнице наследия И. Л. Солоневича.

Для каждого из нас, знакомство с творчеством И. Л. Солоневича стало поворотным пунктом в нашей биографии. Как сказал один из старейших наших соратников, профессор Е. В. Лыков, после прочтения "Народной монархии" мозги становятся на место.

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

ПРОВОКАЦИЯ

Пишу вам из Общины Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря С. Петербурга, юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей о тяжелых событиях произошедших здесь. 5-го октября, в среду, днем на храм напали, арестовали дежурного и долго запугивали прежде чем отпустить. Нападавшие сорвали крест над входом и сбили хромированный блестящий крестик над самой дверью, а его оставшееся изображение на двери замазали толстым слоем краски. После этого входную металлическую дверь заварили сварочным аппаратом и поставили печать налоговой полиции, что было сделано незаконно. Такую печать можно ставить представителям власти только на магазин или киоск, где торгуют без разрешения.

В субботу, 8-го октября, панихида и молебен были под открытым небом под надзором нахальных охранников нанятых советским митрополитом Снычевым. Наемники в специальной униформе и в штатском постоянно сновали вокруг наших прихожан, а люди в рясах пытались нагло врать всем собравшимся, что они крестов не срывали. Однако советский дьякон еще в пятницу проболтался, что он сам орудовал сварочным аппаратом.

Государственная милиция (полиция) по отношению к нам вела себя в субботу лояльно. Они нас хорошо знают. В прошлые годы мы всегда обращались к ним за помощью, если обитатели верхней части храма хулиганили. Теперь всю церковь захватил отряд наем-

ников. Эти люди постоянно провоцируют конфликты. Несколько раз матерно ругали женщин, а с наступлением сумерек, боясь своей неправды, не дают людям даже подходить к церкви. По ночам этот отряд несколько раз, с перепугу, вызывал милицмейскую машину. Милиции, у которой забот, при нынешнем разгуле преступности, очень много, наемники советской церкви уже надоели своими частыми вызовами.

С нашей стороны никаких противоправных действий не было, а факт бандитского нападения со стороны московской патриархии налицо. Захвачено все находящееся в церкви и даже отдавать они нам это не собираются.

В субботу, с наступления вечера к наемникам прибыло пополнение и они начали приставать ко всем, и ко мне в том числе, несмотря на то, что мы уже находились на кладбище. Приставали с дурацкими вопросами, видя наше мрачное настроение. Видимо им была обещана дополнительная плата, если они кого-нибудь из нас спровоцируют, а потом избьют. Идти домой обычной дорогой, было опасно и пришлось на троллейбусную остановку пробираться через кладбище. Нас было двое. За нами шли следом несколько человек, но мы слишком хорошо знали расположение дорожек между могилами памятниками и нам удалось оторваться от погони, а может быть наши преследователи испугались кладбищенской темноты и старинных склепов.

Тяжело об этом писать, но храм, который 4 года был нашим теперь у нас отнят. Обидно и то, что в далеке от нынешней несчастью России, наши гонители льстивыми речами фарисеев заверяют о братском единстве с Зарубежной Православной Русской Церковью, а вернувшись назад, домой, поливают самой разнообразной клеветой ее сторонников.

Здесь за эти 4 года о нашем приходе распухли самые нелепые слухи, часто взаимоисключающие друг друга. Довелось насмотреться и послушаться тех кто побывал в Джорданвилле и Ново-Дивееве, но продолжает быть в стане наших гонителей. Мы тут в России должны до сих пор ходить с паспортами, где стоит еще название страны "СССР" и советская патриархия, которая любит просить средства на восстановление разрушенных в советское время церквей и постоянно твердит о нехватке денег, находит возможность иметь наемников у себя на службе для того, чтобы нас преследовать.

Такова обстановка сейчас. Конечно, я передаю неприятные новости. Радует одно. В воскресенье литургия шла уже в нашей большой часовне, а молебен был перед храмом, на котором молодежи было больше, чем в субботу. Все обошлось мирно, но в то же время, люди еще раз осознали себя истинной христианской общиной, которая способна переносить гонения.

Никита Мигаев (С. Петербург)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Согласно сообщениям международной печати, президент Турции Сулейман Демирель заявил: "Существование 200 миллионов турок от Адриатического моря до Китайского моря, на территории в 11 миллионов квадратных километров, является реальностью".

Если перечислить страны, лежащие между этими морями, получается длинный список: Хорватия, Югославия, "Босния и Герцеговина", Албания, Болгария, Греция, Турция, семь бывших советских республик, Афганистан, Пакистан, Индия, Непаль и Китай. Сама Турция имеет территорию в 780 тысяч квадратных километров, с населением около 60 миллионов человек, то есть менее трети цифры населения названной Демирелем и всего лишь семь процентов названной им территории. Еще более несуразным является соотношение между турецким и не турецким населением на этой территории, даже если считать, что турок на ней 200 миллионов, как уверяет турецкий президент. На самом же деле, большинство этих двухсот миллионов — не турки, а другие тюркские народы и племена. Уже на территории древней Киевско-Новгородской Руси жили тюркские племена, например половцы, принадлежавшие к кыпчакско-половецкой подгруппе кыпчакской группы тюркских языков. К этой же подгруппе принадлежат и караимы. Хазары тоже были тюркским народом. Таким образом, называть все тюркские народы турками равносильно провозглашению всех славян русскими.

Однако, от такой концепции "Великой Турции от Адриатического моря до Китайского моря" отнюдь нельзя отмахиваться, как от какого-то бреда. Это не объективная концепция, логически выводимая из реальных географических и этнографических предпосылок, а политическая программа, то есть воззвание намерения изменить сегодняшнюю действительность. ("Программа" значит буквально "письменное воззвание").

Постоянные (и внимательные) читатели "Нашей Страны" уже давно информированы о существовании такой программы. В этой колонке, она была впервые отмечена уже два с половиной года тому назад:

"От Боснии и Албании протянется непрерывный мусульманский кордон до Пакистана. А на Западе, бывший кордон Керзона будет продвинут до Крыма и до Русского моря". (Номер 2177, 25 апреля 1992). "Речь идет о мусульманском, а не арабском кордоне. Какой же кордон может быть мусульманским, но не арабским? Турецкий... Турция стремится стать ядром будущей "Великой Турции", "от Адриатического моря до Китайской стены", по словам одного дипломата США". (Номер 2179, 9 мая 1992). "В конечном итоге, Босния и Герцеговина предназначается для вхождения в будущую "Великую Турцию" ("от Китайской стены до Адриатического моря", как сказал в конце прошлого года турецкий премьер-министр Демирель)... Для осуществления такой "неоотоманской идеи"... муссируются проекты "новой оси" Турция — Албания, с включением в нее Болгарии и "бывшей югославянской республики Македонии"... Протесты против "Великой Армении" и "Великой Сербии" являются всего лишь дымовой завесой, прикрывающей лихорадочную конструкцию Великой Турции, или, вернее, великой Хазарии. Бжезинский говорил об "отбрасывании России на десять веков назад", то есть к временам когда Русь платила дань хазарам". (Номер 2228, 17 апреля 1993).

П. Н.

ВИЖА ЛА БОЛСА (КОРДОБА)

Сдаю на январь, февраль и март (февраль и март со скидкой) дом — 50 метров от реки, 2 спальни, гостиная, столовая, гараж на две машины. Звонить: Señora Irene — 054-3219008.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КАМО ГРЯДЕШИ?

Наблюдая в течение нескольких последних лет развитие отношений между Русской Зарубежной Церковью с одной стороны, и Русской Православной Церковью в России с другой, нельзя не почувствовать той тревоги, которую возбуждает в среде наших пастырей и паствы новое направление, проявившееся в Русской Зарубежной Церкви. Об этой тревоге говорят и друзья из Аргентины и Калифорнии, и пастыри разных приходов в Америке, и прихожане в Бостоне, — люди самого разного происхождения — и «старые», и «новые» эмигранты, и кадеты, и корпусники, и выпускники Свято-Троицкой семинарии, все тревожатся о том, как будут развиваться события дальше, и куда идет наша Русская Зарубежная Церковь.

В прошлом все было ясно и просто: Русская Зарубежная Церковь исповедывала себя как неотъемлемая часть Русской Поместной Церкви, разделенная (но не раскалывавшаяся!), в результате политических обстоятельств, на Церковь Порабощенную (Московскую Патриархию), Церковь Катакомбную и Церковь Зарубежную, не терявших своего духовного единства. Находясь на свободе, Русская Зарубежная Церковь сохраняла неповрежденным Святое Православие таким, каким оно исповедывалось веками в России, и свидетельствовала всему западному миру о порабощении Церкви, гонениях на верующих, и государственном терроре в СССР и других коммунистических странах. Временное самоуправление Зарубежной Церкви основывалось на указе Святейшего патриарха Тихона, изданного в пору еще сравнительной независимости его и Синода Российской Церкви от советской власти, «до восстановления свободного общения». Возможности почтовой и телефонной связи не являлись основанием утверждать, что время свободного общения наступило. Русская Зарубежная Церковь, в которую влились сотни тысяч беженцев «второй волны», включая многих епископов и священнослужителей из Советской России, не поддавалась совпатриотизму. Призыв митрополита Анастасия к необщению с засылаемыми советскими агентами в рясах, был совершенно созвучен отношению «новой эмиграции» к советской власти. Когда советская власть вывела на международную арену служителей Московской Патриархии через Всемирный Союз Церквей, призыв митрополита Филарета был принят скорее как предупреждение к другим, обманутым Церквам, чем к пастырям и пастве Русской Зарубежной Церкви, прекрасно понимавшим, что находясь временно на Западе, эти несчастные служители должны были выступать под режиссурой «органов». Это и понятно, со времени прихода к власти Ленина, Церковь была объявлена главным врагом советской власти, подлежащим полному уничтожению. «Органы» не выполняли бы своих обязанностей, если бы они не проводили уничтожение Церкви как террором извне, так и инфильтрацией и дискредитацией изнутри. И сергианство, и экуменизм, и отрицание гонений, в которых обвиняется Московская Патриархия, рассматривались еще недавно как результат политического террора над Церковью, а не как внутреннее изменение Богопознания, наподобие происходящего в западных Церквах, называющих себя православными. О том, что «органы» не смогли уничтожить Церковь, свидетельствовал отчет Фурова, в котором говорилось, что только треть епископата полностью сотрудничает с надзирателями по местам, другая треть сотрудничает только иногда, а оставшаяся треть стремится делать все только в пользу Церкви. Эти данные рассматривались тогда как свидетельство чуда Силы Духа Божия в сердцах поработанных верующих в России. По-

следующие документы, полученные от КГБ о. Якуниным, ничего существенно нового не добавили, кроме подтверждения факта сотрудничества некоторых архиереев, и наличия кличек. Список о. Якунина гораздо короче, чем треть архиереев, указанных Фуровым, что только подтверждает необходимость осторожности при рассмотрении документов, вышедших из-под пера КГБ, ибо лукавый лжет даже тогда, когда говорит правду.

События, происшедшие в России после прославления Русской Зарубежной Церковью Святых Новомучеников и Исповедников Российских, приведшие сначала к «перестройке», а затем и к падению советской власти, запрещению политической деятельности компартии и ограничению власти КГБ, совершенно изменили обстановку, в которой находилась Русская Православная Церковь. Как написал один из ее архиереев — согнутые спины выпрямились. Свидетельством этому было проявление бесстрашия тысяч людей, в особенности молодежи, перед танками и смертью. Неожиданная и практически неограниченная свобода повела к анархии, к разнузданности, в ситуации не могут разобраться и опытные государственные деятели. Но духовное освобождение пришло, и сотни тысяч духовно ограбленных русских и не русских бывших советских граждан всех возрастов стремятся к Богу, ищут Истины, идут смиряться во Святом Крещении, не зная почему, следуя тайному голосу в душе. Россия переживает период, подобный первому Крещению Руси, восстает из коммунистического язычества, протягивает руки за помощью к служителям Божиим, ко Святым Новомученикам Российским, к Царственным Новомученикам. Это возвращение в Церковь вызывает глубочайшее сочувствие в среде наших зарубежных, готовых помогать всеми силами возрождению Церкви.

Понятна особая близость Русской Зарубежной Церкви к остаткам Катакомбной Церкви, отвергавшей всякое общение с поработанной советской властью Московской Патриархией. Исповедничество катакомбников всегда вызывало глубокую любовь и уважение, тем более что многие зарубежники были сами катакомбными верующими в России до войны. Всякий призыв к помощи катакомбникам вызывал и духовную и материальную поддержку. Но что теперь вызывает немалую тревогу в душах верующих, это происходящая сейчас подмена концепции духовно единой Поместной Русской Православной Церкви, идеологическим разделением на Церковь, якобы, «Истинную», состоящую из Русской Зарубежной Церкви и подчиняющихся ее Епископату бывших Катакомбных и вновь образовавшихся приходов Свободной Российской Церкви, и Церковь «не Истинную», состоящую из миллионов верующих православных христиан на территории России, тысяч приходов и свыше ста монастырей, крестящих ежедневно тысячи новоприходящих к вере. Во главе этой «не Истинной» Церкви стоят те же самые епископы, о которых Фуров писал, что одна треть из них служит только Церкви, одна треть иногда, и только одна треть всегда подчинялась не существующим или бессильным теперь надсмотрщикам. У скольких, ранее подчинявшихся советскому гнету, теперь спины выпрямились — знает один Господь. Этим идеологическим разделением оправдывается необщение Русской Зарубежной Церкви с клириками Российской Церкви, возглавляемой Московской Патриархией.

Необщение было и раньше, но тогда оно оправдывалось поработанностью Московской Патриархии, вынужденной проводить политику богоборческой советской власти. Что же касается разбора действий клириков Московской Патриархии, то в Русской Зарубежной Церкви неоднократно гово-

рилось и писалось о том, что суждение об этом должно быть предоставлено свободно созванному Поместному Собору Русской Православной Церкви. При этом подразумевалось, что в Поместном Соборе примут свободное участие все три части Русской Церкви, независимо управлявшиеся до тех пор. Иногда поднимался вопрос о благодатности Московской Патриархии. Приблизительно в 1984-м году, когда греческий Преображенский монастырь в Бруклайне, Массачусетс, возглавляемый тогда архимандритом Пантелеймоном, повел атаку на Церковь в России, заявляя о ее безблагодатности, во время посещения монастыря митрополитом Виталием, я спросил Владыку, считает ли наша Церковь Московскую Патриархию безблагодатной. Владыка ответил, что некоторые наши архиереи считают Московскую Патриархию безблагодатной, но Архиерейский Собор отказался вынести такое решение, предоставляя суд Всероссийскому Поместному Собору. Приблизительно в конце 1985-го или в начале 1986-го года, на встрече священников в Нью Йорке, у протопресвитера Александра Киселева, где присутствовали несколько пантелеймоновцев, я задал Владыке митрополиту Виталию тот же вопрос, с тем, чтобы пантелеймоновцы услышали ответ из уст самого первоиерарха. Владыка ответил то же самое, почти слово в слово. В третий раз, когда в конце 1986-го года была встреча священников в Няеке, у протоиерея Георгия Ларина, тот же вопрос был задан Владыке митрополиту Виталию тогда протоиереем Георгием Кочергиным. Владыка ответил то же самое. Это было использовано Кочергиным в его последующем письме Владыке митрополиту, в котором он обвиняет нашу Церковь в близости к Московской Патриархии, что, якобы, является причиной его ухода из Церкви вместе с пантелеймоновцами. Тройной ответ Владыки митрополита Виталия, как и приятие-клириков из Российской Церкви в сущем сане, исключают всякие сомнения о благодатности Российской Церкви.

Естественно, что в советское время все кандидаты в епископы или в священники должны были утверждаться советскими, антирелигиозными властями, что противоречит канонам. Это еще одно обвинение, которым оправдывается отрицание общения с Российской Церковью. Но если оглянуться в прошлое, то оказывается что в Греческой Церкви во времена турецкого владычества сан патриарха покупался у султана, и известны как цена, так и кто платил. А на Афоне настоятели монастырей при их избрании должны были клясться в верности мусульманскому султану. Текст присяги был опубликован в дореволюционном русском православном журнале, но никто в России никогда не обвинял ни Греческую Церковь, ни Афон, в отступничестве или в безблагодатности, принимая во внимание безвыходность положения православных в тех местах, и общение между Церквами не прекращалось. После греческой революции и освобождения Греции от турок, Афинская Церковь должна была административно отделиться от Константинопольского Патриархата, продолжавшего оставаться турецким пленником, наподобие отделения Русской Зарубежной Церкви от Патриархата Московского. Разделение Греческой Церкви продолжается и до сего дня, но это не является препятствием для молитвенного и литургического общения между Афинской и Константинопольской Церквами.

С падением советской власти многие прихожане и священнослужители Русской Зарубежной Церкви ожидали возникновения некоторых контактов не только между людьми, получившими возможность свободного общения друг с другом, но и между священнослужителями всех трех ветвей Российской Церкви. Не только прихожане, но и священники и, даже, епископы, имеют неограниченную возможность поездок и встреч друг с другом, с неограниченными возмож-

ностями обсуждения любых вопросов и здесь, и там. Дела, государство еще вмешивается в дела Церкви, но характер этого вмешательства уже не нагоняет страха на священнослужителей. Еще прошло слишком мало времени, чтобы говорить о возможностях воссоединения Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. Естественно, что первое сближение было с Катакомбной Церковью, поведшее к происходящему объединению двух ветвей Российской Церкви. Но что оказалось неожиданным и вызывает неодобрение многих — это вдруг появившееся противостояние Русской Зарубежной Церкви многомиллионной, многострадальной Церкви Российской, о котором говорилось выше. Создается впечатление, что кем-то уже произнесен суд над действиями священнослужителей всей Церкви в России, тот суд, на который имеет право только Всероссийский Поместный Собор, свободно созванный с участием всей Церкви, включая Зарубежную. Это новшество и происходящее из него официальное необщение со священнослужителями в России, производит большое смущение в среде наших верующих зарубежных. Перемена направления вызывает большую тревогу, ибо люди как в России, так и за границей хотя церковного молитвенного единства для просвещения душ и борьбы с наступающими темными силами, а не церковных склок, церковного раскола.

Авва Дорофей, говоря о человеческих взаимоотношениях, различает четыре уровня греховности в осуждении ближнего. И самый худший, самый греховный уровень — это отказ от общения с ближним, пусть и по самым благовидным причинам. Владыка Андрей (о. Адриан), неоднократно говорил о том, что лучше ошибиться в сторону милости, чем в сторону строгости. По наблюдениям автора этого письма, пантелеймоновский менталитет, вдруг проявившийся в нашей Церкви, принесет только большой вред многим душам, ибо ведя к разделению в самом святом, в Церкви Христовой, он ведет к потере авторитета Церкви, разрушает ее под видом «стояния в истине». Лучше ошибиться с неизвестными, оказавшимися недостойными, чем ошибиться отказом в общении с теми, кто могут оказаться достойнейшими. В обществе хороших людей всегда больше, чем плохих, поэтому общаясь со всеми, мы поощряем хороших, а плохие сами проявятся и уйдут. Не общаясь же ни с кем, мы берем на себя грех осуждения всех, без разбора. Никакая Церковь не может вынести веса такого греха, ибо занимая такую позицию, она не следует примеру Спасителя, ни Его Апостолов, проповедывавших всем, чтобы спаслись хоть некоторые. Отказываясь от общения с архиереями и пастырями, от сослужения (без потери независимости), в большинстве храмов Российской Церкви, Русская Зарубежная Церковь этим отказывается от несения свободного слова жаждущему его новопросвещенному русскому народу, а это как раз и есть то, чего желает враг рода человеческого.

Протоиерей Роман Лукьянов (США)

Примечание редакции:

Свободные высказывания подобных субъективных мнений отнюдь не умаляют общеобязательной силы их объективных и неуправляемых предпосылок.

Исторические: Порабощенные греческие православные иерархи, вынужденные платить дань туркам, от этого не становились турками в рясе. Власть турецких султанов была иноверной, но не воинствующей безбожной властью.

Канонические: 1. Анафема св. патриарха Тихона безбожной власти и его «заклинание верующих чад Православной Церкви с таковыми извергами рода человеческого вступать в какое-либо общение». 2. Предание анафеме Русской Православной Церковью за границей лично Владимира Ульянова (Ленина). 3. Определение Русской Православной Церкви за границей, что экуменизм является ересью.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРОВОКАТОРЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Командование миротворческими силами ООН в Боснии сделало беспрецедентное заявление о том, что боснийские мусульмане открыли минометный огонь по собственным территориям, для того чтобы спровоцировать налет авиации НАТО на сербские позиции. В феврале командование НАТО заявило, что в случае, если Сараево будет подвергаться обстрелам из демилитаризованной зоны, по нарушителям будет нанесен ответный удар.

Демилитаризованная зона была создана в радиусе 20 километров от центра боснийской столицы.

Подполковник Жак Лешевалье, несущий службу во французском контингенте „голубых касок“, сообщил журналистам, что мусульманские бойцы произвели два залпа по одному из мусульманских районов города из миномета.

Лешевалье рассказал журналистам, что итоги баллистической экспертизы позволяют утверждать, что мусульмане выпустили две мины по собственным кварталам сразу же после того, как этот же район был обстрелян сербами.

ГЛУБИНА УНИЖЕНИЯ

Нам пишут из Москвы:

Выступая по российскому телевидению, А. И. Солженицын коснулся, в частности, темы дискриминации русских в банановых республиках, образовавшихся после развала Советского Союза. „Налицо какое-то оцепенение нашего национального сознания. То есть мы даже не понимаем глубины нашего национального унижения. Весь мир удивляется нам, а многие просто презирают. Ведь в какой-нибудь стране случись: двух-трех-четырёх американцев или англичан где-нибудь застрелят — поднимаются дебаты в парламенте, шлются ноты, предпринимаются меры, чуть ли не флот посылается... 25 миллионов отрезали... Они жуют в тех местах, где жили их отцы и деды, и вдруг — иностранцы. В один день — иностранцы! Прав — никаких, с работы гонят, сдавай экзамен „на язык“... Это же чудовищно!“

Что касается Казахстана, писатель подчеркнул, что там идет „ужасный национальный прижим. Там есть такое шовинистическое движение „Азат“. Оно требует депортировать всех казахов: 60 % населения — депортировать! „Казахстан для казахов!“ Там в вузы принимают казахов без конкурса (ну, это было еще в мое время, я был в Казахстане), а русских не принимают. И проценты потрясающие — сколько их принимают по сравнению с русскими“.

Согласно Солженицыну, Казахстан „захватил территорию не мудро — больше, чем он может переварить. Это ошибка и Украины. Это ошибка многих — захватить территорию побольше вместо того, чтобы развиваться во внутреннем объеме. Так вот, когда я был в Омске, ко мне приезжали делегации из Казахстана — ведь там зажимают всё: православные церкви жгут, казакам не дают вообще никакого хода, русские национальные организации закрывают, телевидение — только по-казахски. 90 % русских живет в районе, а телевидение — по-казахски. Кто этим должен заняться? Наше министерство иностранных дел. До каких пор будет дискриминация? Надо же понять, где границы России. Нельзя жить в государстве, у которого нет границ“.

Тем не менее, Нобелевский лауреат отметил, что „сейчас с Украиной, слава Богу, и с Белоруссией налаживается как будто дело, склоняется к лучшему. Я-то уверен, что отрыв Украины и Белоруссии от нас — это все равно, что Германию разделили после войны, и не важно какие семейные связи, дружеские связи — наплевать: вот разрежали, и все! Так и у нас разрежали. Это историче-

ски не должно выдержать. Это все произошло под давлением шовинистов из Западной Украины, которые в совершенном безумии хотели создать „великую державу“, захватить побольше областей, чисто русских, и вот создавать „великую державу“. Не представляя себе ни экономической задачи, ни культурной задачи“.

По словам писателя Россия „единый организм, который никогда федерацией не был от роду. Если мы себя объявляем демократией, то у нас большинство должно управлять меньшинством. Все! Иначе надо сказать, что у нас антидемократия, что у нас дикий строй, которого нет нигде на земной планете, что мы совершенно все шиворот навыворот делаем и стоим вверх ногами. Это надо признать, а не притворяться, что у нас демократическое государство“.

Затем А. И. Солженицын подчеркнул, что „в старой, прежней России был расцвет — тогда Россия сколько наций приняла, столько и сохранила, ни одну не потеряла, ни одну не стерла с земли. А началось разрушение их в большевицкое время, но всегда камуфлировалось так называемой ленинской национальной политикой. Все деление наше сегодняш-

нее на области и на районы — не историческое, как губернии, и не имеет никакого экономического обоснования“.

„ВОЕННАЯ БЫЛЬ“

Нам пишут из Москвы:

В Исторической Библиотеке был проведен вечер под названием „Журнал „Военная Быль“ и традиции белоэмигрантской военно-исторической периодики“, на котором А. С. Кручинин и А. Б. Езеев рассказали об истории как парижской „Военной Были“, так и ее сегодняшнего продолжения, а также о других журналах Русского Зарубежья, поднимавших на своих страницах военно-исторические вопросы (таких как „Военно-Исторический Вестник“, „Часовой“, „Наши Вести“, „Военный журналист“ и др.) и об их основных принципах, среди которых в первую очередь они выделили верность исторической истине, патриотизм и преданность отечеству, живое, заинтересованное и человеческое отношение к затрагиваемым темам.

Вскоре после этого те же историки провели научную конференцию „Первая Мировая война и участие в ней России (1914-1918)“. Среди прочих докладов, там были прочитаны следующие: А. С. Кручинин „Парижский журнал „Военная Быль“ — памятник русским солдатам Великой войны“, А. И. Дерябин „Преемственность частей Российской Императорской Армии в Белых армиях в годы Гражданской войны“, В. Ф. Ершов „Эмигрантские организации ветеранов Великой войны в 1920-1933 гг.“, В. Р. Михеев „Русский авиаконструктор И. И. Сикорский и развитие русской авиационной промышленности“.

Затем одному из редакторов „Военной Были“ А. С. Кручинину довелось также участвовать в „круглом столе“ в Румянцевской библиотеке (бывшей „Ленинской“, ныне „Российской Государственной“) на тему „Культурное наследие русской эмиграции“ с докладом „Военная периодика Русского Зарубежья“.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭМИГРАНТОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь газета „Русская Жизнь“ напечатала заявление против национал-большевизма, подписанное несколькими десятками представителей белой русской эмиграции. Выходящая в Нью Йорке газета „Новое Русское Слово“ также воспроизвела это заявление.

УЖЕ 46 ПРОЦЕНТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Престижный американский журнал "U. S. News and World Report" сообщил, что согласно проведенному опросу 46 % жителей России желают восстановления монархии.

Зарубежная жизнь

45-ЛЕТИЕ СОЮЗА СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В АРГЕНТИНЕ

Восемнадцатого сентября с. г. Союз Святого Александра Невского, объединяющий сражавшихся во Вторую Мировую войну на Балканах против коммунизма чинов Русского Корпуса, торжественно отметил 45-летие со дня своего основания.

В храме Святого Равноапостольного Великого Князя Владимира при Корпусном Доме, правящим архиереем епископом Иоанном (ныне уже вернувшимся в США), митрофорным протоиереем о. Владимиром Скалон, протоиереем о. Владимиром Шленевым, при диаконе о. Петре Леонтьеве был отслужен молебен. После молебна в зале Дома состоялся обед для всех членов Союза и приглашенных представителей русских организаций. Вицепредседатель Д. В. Домрачев предложил почтить минутой молчания память незаменного общественного деятеля и верного друга Н. К. Дубины, который с самого начала и до своей кончины был душой и сердцем Союза. Председатель Союза поручик П. К. Леонтьев ярко обрисовал жизнь Союза на протяжении почти полувека. Перед нами встали образы людей, ушедших в лучший мир, немало потрудившихся на благо общего дела. Основателями Союза в Аргентине в 1949 году были, среди прочих, полковник генерального штаба В. В. Балызар, С. А. Заботкин, А. А. Раевский, Л. Б. Казанцев, а также ныне проживающие в США В. В. Гранитов и Н. Н. Протопопов. Для сбора средств в помощь корпусникам в Аргентине и в Европе устраивались доклады, театральные спектакли, балы, лотереи, в организации которых деятельное участие принимали корпусные дамы, постоянные и талантливые труженицы.

После многолетних трудов в 1961 году, был приобретен собственный дом в пригороде Буэнос Айреса, Вижа Бажестере, в нем поселились семьи корпусников. Была создана амбулатория, в которой доктор Ф. Ф. Вербицкий и Д. Е. Поляков, а также заслуженная сестра милосердия И. С. Янушевская, обслуживали корпусников и вообще русских людей. В августе 1973 года в доме случился пожар, причинивший большие убытки. В помощь Союзу откликнулись корпусные отделы в США, в лице В. В. Гранитова и его помощников, а также отдел Толстовского Фонда в Аргентине. Благодаря этому было возможно поправить и даже расширить дом.

В 1989 году Н. К. Дубине, при помощи Кулаевского и других фондов, удалось наладить помощь неимущим членам Союза. Во всем доме был произведен основательный ремонт, организованы обеды и обслуживание немощных стариков. В настоящее время Корпусной Дом является одним из русских центров Буэнос Айреса, в котором проводятся доклады, дружеские встречи, обеды, просмотры русских фильмов; организована библиотека и преподавание испанского языка.

Главная заслуга организации жизни в Корпусном Доме принадлежит администраторше Н. М. Дубко, с группой помощников.

В доме продолжают жить престарелые члены Союза. Кроме того дом служит временным пристанищем для попавших в беду, как моряков, так и новоприезжих из России, неосведомленных о тяжелых условиях жизни в Аргентине.

На празднике было провозглашено много тостов, пожеланий и в будущем вести такую же успешную и полезную работу.

Очень приятным сюрпризом была музыкальная программа. Известная певица Е. М. Самсонова, как всегда, великолепно исполнила несколько старинных романсов. Особенно очаровала слушателей песня „Русское поле“. Ф. М. Шабашев, выступавший у нас впервые, покорила публику своеобразным исполнением русских романсов. У рояля пианистка-концертистка, Р. Л. Зоула показала свое мастерство.

П. К. Леонтьев